

УДК 316.776.3

МНОГОЯЗЫЧИЕ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

Б. Р. Могилевич, А. А. Калинин

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: mogilevich@sgu.ru, naiperlit347@gmail.com

В статье представлен социокультурный контекст многоязычия. Показаны разные аспекты функционирования этого феномена с точки зрения различных исследовательских парадигм. Подчеркнуто, что многоязычие актуализируется в дискурсах глобальной социальной реальности. В этой связи основной функцией многоязычия является обеспечение эффективной социальной коммуникации в поликультурном мире.

Ключевые слова: многоязычие, социальная реальность, дискурс, глобализм, языковые и социальные контакты.

Multilingualism as a Sociocultural Phenomenon

B. R. Mogilevich, A. A. Kalinkin

The article deals with sociocultural context of multilingualism. The various aspects of this phenomenon functioning are presented from the point of view of many investigation paradigms. It is stressed, that multilingualism is reflected in global social reality discourses. In this connection, the main function of multilingualism is to provide effective social communication in polycultural world.

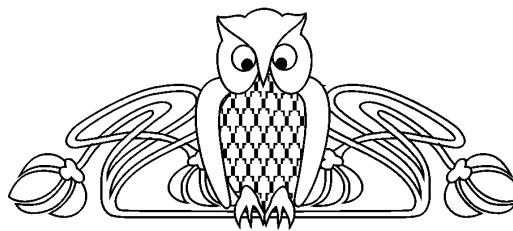
Key words: multilingualism, social reality, discourse, globalism, linguistic and social contacts.

DOI: 10.18500/1818-9601-2017-17-2-136-138

Глобальные характеристики современной социальной реальности проявляются во всех сферах человеческой жизнедеятельности, повсеместно распространяя универсальные ценности, при этом неизбежно происходит размывание устоявшихся этнокультурных идентичностей, составной частью которых является язык. Такие феномены, как глобализация и прогресс коммуникационных технологий, делают многоязычие неотъемлемым атрибутом современности. Язык представляет собой составную часть культуры, обуславливая восприятие и конструирование социальной реальности его носителями. Он возникает и развивается как социальный феномен, основной функцией которого является обеспечение социальной коммуникации в диахроническом и синхроническом аспектах. Социологический аспект функционирования языка предполагает наличие двух уровней:

- внешнего, как использования языка в окружении других языков;
- внутреннего, в виде социального и демографического расслоения в пределах одного языка.

Как социальный факт, обусловленный потребностями членов социума в коммуникации, любой язык коррелирует с образованием социаль-

ных институтов. Более того, усложнение социальной реальности и, соответственно, социальных связей является причиной эволюции языков. В свою очередь, любой язык представляет собой актуализацию разнообразных дискурсов как способов восприятия, интерпретации и конструирования социальной реальности. Многочисленные и разнообразные дискурсы возникают, развиваются, конфликтуют, исчезают и меняются. Неизменным остаётся один компонент – язык как необходимый и единственный механизм их конструирования. Современная социальная реальность в виде совокупности множества дискурсов создаётся посредством множества языков, т. е. многоязычия.

Существует два основных подхода к определению понятия «многоязычие»:

- полноценное владение языком или языками на уровне, близком к родному языку;
- знание только «базового минимума», достаточного лишь для ограниченного числа коммуникационных ситуаций.

Многоязычие является прямым следствием культурного, политического и экономического разнообразия социальной реальности. Многоязычие детерминируется исторически сложившейся интеракцией разных цивилизаций и народов, в этих условиях появляется рационально обоснованная причина использовать разные языки для исполнения разных социальных функций и ролей. Граждане многих независимых государств сталкиваются с необходимостью осваивать сразу несколько языков на достаточно хорошем уровне.

Современный мир наций представляет собой мир многочисленных языков, обладающих формальным статусом, так как дисциплинарное общество предполагает общие языковые правила. Многоязычие – это естественное явление в многонациональном мире, что обуславливает непонимание друг другом носителей разных языков. По мнению многих лингвистов, нет критериев определения понятности, а именно: критериев объема понятности; критериев границ окончания понятности; критериев границ начала понятности. Например, шведский, датский, норвежский, будучи разными языками, понятны их носителями. Разговорный язык, которыми пользуются жители Осло, ближе к стандартному датскому, по сравнению с разговорными диалектами норвежских северян. Установление языковых границ в пределах одного

государства приобретает политическое значение, так как все остальные приобретают статус диалектов как языков, носители которых не являются победителями при создании государства. Например, правительство Турции отрицает существование курдского языка, хотя курдами являются жители горных районов Турции¹. Также можно указать на китайский язык, который разбит на множество диалектов, к тому же некоторые из них могут так сильно различаться, что многие лингвисты рассматривают их как отдельные языки; в то же время языковая политика Китая не признаёт их таковыми, преследуя унификацию языка посредством распространения пекинского диалекта, зачастую рассматривая остальные диалекты как девиацию от литературной нормы. Эти примеры показывают, что современный мир наций и многоязычия характеризуется многочисленными языковыми конфликтами. В их основе лежат социокультурные противоречия национальных идентичностей. В качестве примера можно привести заявление франкоязычных партий в Бельгии о необходимости разделения государства на конференцию независимых государств – голландскоязычную Фландрию и франкоязычную Валлонию.

К настоящему времени в гуманитарных науках сформировалось два противоположных подхода к рассмотрению языка, этничности и социальной структуры общества в контексте глобализации – конструктивный и примордиалистский.

Конструктивный подход утверждает, что культурная идентичность детерминирует этничность через доминирование социальных, политических и экономических факторов. Данный подход сформировался благодаря теориям М. Вебера, Э. Дюркгейма и К. Маркса. Приверженцы этого подхода считают, что культурная самобытность не оказывает влияния на социальную идентичность, наоборот, эту функцию выполняют отличительные черты глобальной социальной реальности, а именно – массовость и стандартизация жизни.

Приверженцы примордиалистского течения утверждают, что местные социокультурные особенности в процессе глобализации не только не потеряли актуальности, а, наоборот, становятся ещё более выраженными в ответ на унификацию². А конструктивисты считают, что мир не может поддержать такое многообразие культур и языков. Подобный взгляд на данную проблему известен ещё со времён Римской империи. Примордиалисты, приводя различные исторические и культурные примеры, защищают текущее культурное и языковое многообразие и призывают к моральной ответственности поддерживать и возвеличивать социокультурные корни этносов и языков. Конструктивисты небезосновательно указывают на недостоверность и субъективизм примордиалистических идей, на нехватку доказательств, однако критикуются за постмодернистическое отрицание социокультурных ценностей, присущих всем людям.

Этот конфликт является следствием противоречия между глобализацией и стремлением сохранить культурную идентичность. Например, Евросоюз изначально стремился к равноправному представлению всех языков, используемых его субъектами. Но по мере расширения Евросоюза от этого принципа начинают постепенно уходить.

Конструктивисты утверждают, что Евросоюз может вовсе отказаться от принципа равноправности языков. Причины могут быть как чисто прагматическими, например экономия на работе переводчиков, так и обусловленными культурными конфликтами, неизбежно возникающими, когда языки начинают конкурировать друг с другом.

На самом же деле конфликт конструктивистов и примордиалистов является контрадикцией между эмпирическими данными и романтическим восприятием, и то и другое может применяться к одним и тем же проблемам, связанным с языком, в зависимости от поставленной цели. Например, французское правительство занимает примордиалистскую позицию при защите французского языка от англицизмов, при этом по отношению к языковым меньшинствам принимает конструктивистскую парадигму, не поощряя сохранения их языковой идентичности.

Другими словами, главным различием между этими двумя подходами является противоречие между миром единого рынка мегакультур, мегаязыков и мегаценностей и миром этнического и социокультурного многообразия.

Этот феномен современной жизни индивидов в мире глобальной культуры может быть представлен с точки зрения разных парадигм исследования:

- социальное многоязычие имеет место в странах с несколькими государственными языками – Канаде, Швейцарии, Индии, Бельгии и других, или в многонациональных государствах – Российской Федерации, странах Африки;

- индивидуальное многоязычие в виде свободного использования индивидами двух и более языков.

По своей сути многоязычие (полилингвизм, мультилингвизм) всегда присутствует в жизни людей, особенно в тех случаях, когда возникает необходимость установления и поддержания межкультурной коммуникации. В этом ракурсе многоязычие может быть рассмотрено в контексте уровня владения индивидом разными языками – от начального (элементарного) до уровня компетентности, где пятый, последний уровень означает владение языком на уровне его высокообразованных носителей. Рассмотрение феномена многоязычия в аспекте бинарной оппозиции «свой» – «чужой» выделяет:

- аддитивное многоязычие как позитивное отношение коммуникантов к «своим» и «чужим» языкам и культурам на уровне интеграции;

- субтрактивное многоязычие на уровне ассимиляции, когда «свой» язык замещается «чужим» или «чужими»³.

Глобальный контекст развития современного социума, характеризующийся, прежде всего, приоритетом информационных технологий в процессе получения информации, отводит важную роль в этом процессе феномену многоязычия. Действительно, полилингвизм стал одним из важных компонентов социальной реальности, главным образом, как механизм её конструирования. Этот процесс невозможен без учёта локальных и универсальных дискурсов, актуализированных при помощи широкого спектра разных языков. Без преувеличения, можно утверждать, что полилингвизм стал обязательным условием успешной социализации, инкультурации и аккультурации в современной социальной реальности. Сегодня интернационализация жизни требует от индивидов, групп, микро- и макросообществ включения мультилингвизма в контекст повседневности⁴. Ярким примером могут служить языковые контакты в области образования, экономики, политики, культуры. Глобализация и социальная открытость способствуют повышению престижа многоязычия, обеспечивая социальные и экономические преимущества и социальную мобильность его носителям. В частности, полилингвизм даёт возможность выполнять производственные обязанности, не доступные монолингвам. Например, ВВП Швейцарии на 10% обязан многоязычию, а билингвы зарабатывают на 3000 долларов в год⁵.

Социологический контекст многоязычия заключается в исследовании «языка в его социальном контексте»⁶. Это означает, что социологический акцент сосредоточен на способах использования языка в разных типах социума и факторах, влияющих на способы использования языка (социальный статус, гендерная принадлежность, возрастные и образовательные характеристики).

Вместе с тем многоязычие как способность индивида использовать два и более языка в зависимости от коммуникативной ситуации, представляет собой один из важных факторов выживания индивидов в современном глобальном мире⁷.

Следует отметить, что глобальная социальная реальность предполагает наличие «нового» многоязычия, представленного в виде двух компонентов:

- механизма обеспечения доступа к достижениям мировой цивилизации;
 - использования английского языка или другого, способного выдержать с ним конкуренцию.
- Одновременно многоязычие как общеми-

ровая тенденция является частью оппозиции «однойязычие» – «многоязычие», причём повсеместно наблюдается тенденция к усилению многоязычия. Знаменитое высказывание Л. Витгенштейна «границы моего языка – есть границы моего мира», представляет собой основной принцип многоязычия⁸.

В этой связи следует упомянуть динамику понимания концепта «образованный человек». В древнем мире обычное умение читать казалось фантастическим достижением⁹. Сейчас индикатором образованности по праву считается многоязычие. Более того, полилингвизм является важным механизмом разрешения межкультурных конфликтов и создания условий для полноценной социальной коммуникации. Его гуманистическая природа актуализируется в успешном взаимодействии представителей разных культур при сохранении их локальной этнокультурной идентичности.

Примечания

- 1 См.: *Entessar N.* The Kurdish Mosaic of discord // *Third Word Quarterly*. 1989. Vol. 11, № 4. P. 83–100.
- 2 См.: *Фишман Д.* Сегодняшние споры между примордналистами и конструктивистами : связь между языком и этничностью с точки зрения ученых и повседневной жизни // *Логос*. 2003. № 4 (49). С. 117.
- 3 См.: *Смокотин В. М.* Многоязычие и проблемы преодоления межъязыковых и межкультурных барьеров. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2010. С. 87–92.
- 4 См.: *Могилевич Б. Р.* Языковое конструирование глобальной социальной реальности // *Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология*. 2016. Т. 16, вып. 3. С. 286–289.
- 5 См.: *Agirdad D.* The Long-Term Effects of Bilingualism on Children in Immigration : Student Bilingualism and Future Earnings // *International Journal of Bilingual Education and Bilingualism*. 2014. Vol. 17, № 4. P. 449–464.
- 6 *Labov W.* The Study of Language in its Social Context // *Stadium Generale*. 1970. № 23. P. 36
- 7 См.: *Вайнрайх У.* Одноязычие и многоязычие // *Новое в лингвистике*. Вып. 6. Языковые контакты / сост., ред., вступ. ст. и коммент. В. Ю. Розенцвейг. М. : Прогресс, 1972. С. 25–26.
- 8 *Апель К.-О.* Витгенштейн и проблемы герменевтического понимания // *Апель К.-О.* Трансформация философии / пер. с нем. В. Куренной, Б. Скуратов. М. : Логос, 2001. С. 85.
- 9 См.: *Тотфлер Э.* Метаморфозы власти = Powershift : Knowledge, Wealth and Violence at the Edge of the 21st Century, 1990. М. : АСТ, 2004. (Philosophy).

Образец для цитирования:

Могилевич Б. Р., Калинин А. А. Многоязычие как социокультурный феномен // *Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология*. 2017. Т. 17, вып. 2. С. 136–138. DOI: 10.18500/1818-9601-2017-17-2-136-138.

Cite this article as:

Mogilevich B. R., Kalinkin A. A. Multilingualism as a Sociocultural Phenomenon. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Sociology. Politology*, 2017, vol. 17, iss. 2, pp. 136–138 (in Russian). DOI: 10.18500/1818-9601-2017-17-2-136-138.